

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Фадеевой Елены Сергеевны на тему «Правовой мониторинг институтов государства» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

Тема диссертационного исследования соискателя характеризуется безусловной актуальностью, а также научной и практической значимостью. Государство и его институты, образуя основу политической системы общества, составляют предмет междисциплинарных исследований с применением методологии целого ряда наук, включая науки юридические. При этом центральное место в рамках таких исследований занимает теоретическая проблематика правового, исторического, социологического, политологического и культурно-антропологического плана, рассмотрение которой призвано сформировать систему концептуальных воззрений на государство как в структурно-системном, так и в историческом (эволюционном) измерениях.

Как следствие, можно считать всесторонне изученными организацию, формы, функции государства, а также направления, движущие силы и этапы его эволюции. Можно констатировать, что указанные вопросы получили всестороннее разрешение в юридической доктрине конца XIX – начала XX вв., в частности, в работах Р. Йеринга, Г. Еллинека, О. Гирке, Г. Кельзена, И. А. Ильина, Б. А. Кистяковского, В. М. Хвостова и ряда других авторов. Их усилиями был заложен фундамент общей теории государства и сформулировано большинство, ставших хрестоматийными идей. Доктринальный консенсус в данной области породил известный идейный застой, преодоленный лишь в последние годы, благодаря формированию постклассического правопонимания, актуализировавшего ранее разработанную государствоведческую проблематику и поставившего ряд новых проблем, соответствующих современному состоянию социального познания.

К числу подобных проблем следует отнести историческую изменчивость понятия и основных признаков государственности, соотношение традиций и инноваций в развитии политических структур, формирование процедур делиберативной демократии при принятии управленческих решений, электронную трансформацию государственных институтов и т.п. Применение междисциплинарной методологии, а также развитие новых подходов привлекло значительный интерес к общей теории государства, обозначив широкие перспективы ее дальнейшего развития. Об особом месте, занимаемом общей теорией государства в юридическом дискурсе, свидетельствует в том числе и значительное количество диссертационных исследований на соискание ученых степеней

кандидата и доктора юридических наук, защищенных в последние годы. Вместе с тем, как представляется, активизация теоретических дискуссий пока не способствовала совершенствованию эмпирической методологии, что придает государствоведческим исследованиям оттенок схоластичности, создавая предпосылки для отставания общей теории государства от смежных (в том числе юридических) дисциплин, где прикладные, эмпирические методы применяются достаточно широко.

Ощущается, в частности, дефицит в полевых исследованиях функционирования государственных учреждений и институтов, которые способны дать эмпирические результаты, позволяющие конструировать государствоведческие понятия, зачастую рассматриваемые в качестве отправной точки исследования, с чем едва ли можно согласиться. Более того, не разработана в полной мере методология таких исследований, соответствующая специфике предмета правового познания. Справедливости ради, следует отметить, что известная умозрительность и схоластичность изначально были присущи общей теории государства, так до конца и не отделившейся от политической философии, основы которой были заложены в сочинениях Н. Макиавелли, Ж. Бодена и Г. Гроция.

Указанное обстоятельство отмечалось еще дореволюционными российскими авторами, по словам которых: «В науке государственного права господствует стремление решать вопрос о сущности государственной власти при помощи метода государственно-правовой догматики... Конечно, нельзя отрицать, что классификация, устанавливающая отличительные признаки различных видов власти представляет известную научную ценность. Но не надо забывать, что она по необходимости должна обладать лишь условным и относительным значением. Таким образом, ее роль по преимуществу терминологическая» (см.: *Кистяковский Б. А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. С. 441). В подобной ситуации особую научную ценность приобретают работы, в которых совершенствуется методология эмпирических исследований государства, позволяющих сформулировать выводы, имеющие общетеоретическое значение. Полагаем, что к числу таких работ вполне можно отнести диссертацию Е. С. Фадеевой.

Таким образом, важнейшим достоинством диссертационного исследования соискателя выступает детальное и всестороннее рассмотрение процедур правового мониторинга государства, их понятия, видов и основных стадий (С. 8 автореферата). Причем важно отметить, что, в рамках концептуальных установок, на которых базируются сформулированные соискателем положения, мониторинг рассматривается в качестве не только важного исследовательского инструмента, но и одного из направлений правовой (а именно правотворческой, правоприменительной и правореализационной) практики

субъектов соответствующей деятельности. Значимость указанного обстоятельства невозможно переоценить, поскольку государство, будучи правовым в основе своей феноменом, конструируется различными юридически средствами, среди которых мониторинг занимает немаловажное место. В процессе мониторинга происходит накопление и систематизация разнообразных фактов социальной действительности, организуемых участниками правовой коммуникации в политические, а также иные структуры, совокупность которых образует государственные институты в их системном проявлении (подробнее см.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995).

Из всего вышесказанного напрашивается следующий вывод, получающий всестороннее обоснование в диссертационном исследовании соискателя, а именно многоуровневый характер правового мониторинга государства коррелирует многоуровневости самого этого последнего и в какой-то мере выступает ее эпистемологической предпосылкой. Не случайно в диссертационном исследовании, в том числе в выносимых на защиту положениях, структуре правового мониторинга уделено повышенное внимание. При этом соискатель выделяет два уровня, а именно базовый и инструментальный. По словам Е. С. Фадеевой: «Базовый уровень описывает внутреннее статичное содержание мониторинговой деятельности и состоит из двух элементов – субъекта и объекта. Инструментальный уровень модели отображает процесс воздействия субъекта на объект и включает такие элементы, как целеполагание, принципы, средства, методы правового мониторинга институтов государства» (С. 10). Каждому из выделенных соискателем уровней соответствуют свой, специфически присущий, набор целей, а также методов и средств (С. 10 – 11), что, на наш взгляд, адекватно отражает специфику мониторинговой деятельности как совокупности целенаправленных процедур.

Рассмотренные положения свидетельствуют, как представляется, о безусловной научной ценности и практической значимости диссертационного исследования, а также о новизне высказываемых соискателем идей. Представляет интерес также раскрываемое в работе понятие мониторинга, по мнению соискателя, представляющего собой «деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации о состоянии правовой системы в целом или о состоянии ее отдельных компонентов. В сферу правового мониторинга могут быть включены не только нормативные правовые акты и практика их применения, но и иные явления, в том числе институты государства как особые объекты государственно-правовой действительности» (С. 14).

Таким образом, правовой мониторинг институтов государства, как уже было отмечено, понимается более широко, чем простая совокупность чисто инструментальных

процедур, но рассматривается в качестве необходимого направления познавательной и практической деятельности субъектов правового общения, направленной на конструирование государства, с чем в целом нельзя не согласиться. Также обращает на себя внимание четкое раскрытие правовой природы институтов государства, позволяющее обосновать отнесение его институтов к числу объектов правового мониторинга, а также отграничить институты государства от институтов государственности и государственных органов (С. 16). Проведенное исследование позволило Е. С. Фадеевой предложить общее понимание институтов государства, рассматриваемых в работе как «урегулированные правом, самостоятельные организационно-функциональные структуры, обеспечивающие реализацию функций государства» (С. 16).

Вместе с тем, отдельные положения, высказываемые диссертантом, имеют явно дискуссионный характер и могут стать предметом для развернутого научного обсуждения. Так, не вполне ясной представляется трактовка соотношения права и государства (а также государственных институтов) в историко-генетическом плане. По утверждению автора: «государство, играющее ключевую роль в формировании и гарантировании права как явления цивилизации и культуры, как высокоэффективного социального регулятора, само попадает под влияние права, становится правовым явлением» (С. 4). Иными словами, государство, возникая первоначально вне и помимо своего правового оформления, лишь со временем «попадает под влияние» (?) права, тем самым загадочным образом изменяет собственную сущность. Стоит ли говорить, что примеров такого качественного перерождения социальных институтов история не знает, к тому же и в диссертации не раскрываются ни конкретное содержание указанного процесса, ни его хронология и основные этапы, так что приходится констатировать сугубую умозрительность и слабую аргументированность данного утверждения соискателя.

Вызывает вопросы и попытка провести границу между субъектами и участниками правового мониторинга государственных институтов, требующая более развернутого обоснования. По мнению соискателя: «*Субъект правового мониторинга* институтов государства – это лицо (орган, организация), осуществляющее самостоятельно и от своего имени деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации об организации и функционировании институтов государства. *Участник правового мониторинга* институтов государства – это лицо, реализующее правомочия субъекта мониторинга» (С. 10). На наш взгляд, нуждаются в пояснении, выступают ли в роли субъектов правового мониторинга, только государственные органы и должностные лица, обладающие официально установленными полномочиями, или же к числу субъектов мониторинговой деятельности можно отнести частных физических и юридических лиц, а также органы

местного самоуправления. Кроме того, в работе не даются ответы на вопросы, какими полномочиями должен обладать субъект мониторинга (либо иное лицо, признаваемое участником данного вида деятельности), каковы природа этих полномочий и порядок наделения ими.

Наконец, говоря о функциях правового мониторинга и описывая их в терминах идеального моделирования объектов социальной реальности (С. 14), автор упускает из виду весьма важную при подобном понимании функцию мониторинга, а именно конструктивистскую функцию. В самом деле, коль скоро государство представляет собой результат правового конструирования, осуществляемого посредством организации эмпирических данных (или атомарных фактов, пользуясь терминологией раннего Людвиг Витгенштейна), а мониторинг есть процесс, направленный на сбор и обработку фактического материала, то он очевидным образом выполняет функцию конструирования государственных институтов. Подобное понимание, на наш взгляд, позволило бы актуализировать проблемное поле диссертационного исследования, поместив его в более общий контекст постклассического правопонимания, в последние годы пользующегося широким признанием в российской и зарубежной науке.

Хотелось бы подчеркнуть, что высказанные соображения сформулированы в порядке научной дискуссии и не снижают общего высокого уровня диссертационного исследования Е. С. Фадеевой. Полагаем, что диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а сам диссертант достоин присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Николай Викторович Разуваев,
заведующий кафедрой гражданского и
трудового права Северо-Западного института
управления Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, доктор юридических наук по
специальности 12.00.01 – Теория и история права и
государства, история учений о праве и государстве,
191024, Санкт-Петербург, ул. 5-я Советская, д. 21,
кв. 3, тел. +7 (931) 534-49-89, Nrasuvaev@yandex.ru

15 января 2021 года

Подпись Разуваева Н.В. Совершено
Специалист организационно-методического отдела
Юридического факультета
Кравченко М.А. 15.01.2021

